

Глава 7. Служебный роман

Некоторые ученики с любопытством поглядывали на них, хотя и без особого удивления. Декан Цзи славился своей непреклонностью, и во всей школе не было человека, который бы не испытал на себе его резкости. Новый учитель не стал ни первым, ни последним.

Лу Хэ нашёл его слова, пусть и высказанные в резкой форме, вполне справедливыми, поэтому лишь кивнул:

— До собрания осталось две минуты. Я могу войти?

Цзи Минчуань промолчал.

Сказав это, Лу Хэ медленно поднялся по ступеням, не обращая внимания на мрачное лицо декана. В конце концов, как бы тот ни был недоволен, он не станет задерживать его и провоцировать опоздание.

Пройдя через холл, выложенный мраморными плитами, он оказался в просторном актовом зале, способном вместить почти тысячу человек. В главный зал круглой формы вели одна большая и три малые двери, а над головой раскинулся купол, имитирующий звёздное небо, — сложная конструкция из пересекающихся колец и решёток.

Места были распределены по трём ярусам в соответствии с номерами общежитий. У каждого общежития была своя зона: первый ярус, расположенный в центре зала, предназначался для одних, а второй и третий, огибавшие зал полукругом, — для других, с разделением на центральный, левый и правый секторы.

— Вы ведь учитель Лу? — раздался рядом мягкий женский голос.

Лу Хэ обернулся и увидел молодую женщину в белой блузке с кружевами и длинной юбке из нежно-розового шифона. Она стояла в паре шагов от него. Её красота была очевидна — достаточно было заметить, как часто на неё бросали взгляды ученики.

— Меня зовут Цяо Нин, я преподаю английский. Вчера так и не успела с вами поздороваться, — с улыбкой представилась она и тут же принялась объяснять устройство зала. — Второй и третий ярусы в основном для учеников из общежитий с седьмого по десятое. Первое общежитие располагается на первом ярусе, в самом первом ряду, оттуда лучший обзор... — Взглянув на отведённое для них место, она смутилась. — Правда, пришло пока маловато народу. Наверное, задержались в пути...

Заметив Лу Хэ, Су Мян с улыбкой помахал ему рукой.

Во время утренних собраний раскладные стулья были убраны, поэтому все ученики стояли. Лу Хэ как раз размышлял, где ему встать, когда Цяо Нин потянула его в сторону.

— Учителя стоят здесь, а те места — для директора... Не переживайте, учитель Лу, я здесь всего на полгода дольше вас. Первое собрание в семестре обычно затягивается, но последующие длятся от силы минут двадцать пять. В конце концов, они не должны мешать урокам.

Учительниц в Кранхотоне можно было пересчитать по пальцам одной руки, и все преподаватели, независимо от пола, носили идеально отглаженные рубашки, строгие брюки или юбки.

Теперь он понял, что именно декан Цзи имел в виду под «стандартами для учителей Кранхотона». Элитарный дух.

— Учительница Цяо, собрание вот-вот начнётся, прекратите болтать, — бросил им седовласый мужчина средних лет, стоявший впереди. Затем его взгляд упал на пустующую зону первого общежития, и лицо его помрачнело. Он отвернулся, решив, видимо, что с глаз долой — из сердца вон.

— Учитель Лу, почему от вашего общежития так мало учеников? — обернувшись, спросил один из преподавателей. — Если будет слишком много отсутствующих, деканат может вызвать наставника для объяснений.

Все, однако, понимали, что «объяснения» на самом деле означали выговор.

— Легко им говорить о контроле, а кто пойдёт и будет этим заниматься... — тихо пробормотала Цяо Нин себе под нос, после чего потянула Лу Хэ в сторону. — Здесь все такие. Я видела, как декан Цзи отчитывал вас у входа. Не принимайте близко к сердцу, он и с директором разговаривает таким же тоном. Во всей школе нет учителя сложнее него...

Цяо Нин внезапно замолчала. В зал вошёл Цзи Минчуань. Ему не нужно было осматриваться — его острый, как лезвие, взгляд тут же нашёл их. Впрочем, он не задержался на них надолго и скользнул дальше, оценивая явку учеников.

— Уф, напугал... Вроде бы я ему в последнее время не досаждала, — прошептала Цяо Нин.

«Возможно, досаждал я», — подумал Лу Хэ.

— Учитель Лу, вы здесь всего пару дней, наверное, ещё ни с кем из учителей не познакомились? — спросила Цяо Нин, выжидательно глядя на него.

Видя её настойчивый взгляд, Лу Хэ решил из вежливости ответить. В памяти почему-то всплыл вчерашний знакомый: высокий, крепко сложенный, со смуглой кожей и телосложением, которому можно было только позавидовать.

— Видел одного, но имени не знаю.

Стоило ему это сказать, как Цяо Нин тут же засыпала его вопросами. Услышав описание, её глаза загорелись.

— Вы говорите об учителе Луне? Строго говоря, он не совсем учитель, а приглашённый тренер, поэтому ему не нужно присутствовать на собраниях. Все называют его тренер Лун.

До этого момента Лу Хэ не придавал значения должности тренера, но, услышав, что тому не нужно ходить на собрания, он ощутил укол зависти. Как же хорошо. Он тоже не хотел здесь присутствовать.

— Говорят, он очень суровый, но не так, как декан Цзи. Однажды один ученик начал буяннить у него на занятии, так он одной рукой раздавил мяч для водного поло. С тех пор тот ученик, завидев его, старается держаться подальше. Рассказывал всем, что ему показалось, будто лопнул не мяч, а его голова...

Внезапно Цяо Нин умолкла. Собрание началось. На сцену вышел представитель от учеников — незнакомый Лу Хэ юноша, чей фиолетовый галстук, однако, сразу приковывал к себе

внимание.

Стоявшие внизу ученики клевали носом, многие зевали — было очевидно, что ночь у них прошла бурно.

— Учитель Лу, вы должны его знать, — прошептала Цяо Нин. — Он тоже живёт в первом общежитии. С первого курса он президент студенческого совета и лучший ученик по успеваемости. Наверное, с ним у вас хлопот куда меньше, чем с остальными.

Лу Хэ кивнул, подумав про себя, что ученик, которого он ни разу не видел, и впрямь не доставляет никаких хлопот.

Краем глаза он заметил ещё одного человека, стоявшего у стены в стороне от всех. Высокий юноша, засунув одну руку в карман, другой поочерёдно обшаривал карманы пиджака и брюк, пока наконец не извлёк мятый листок бумаги. Рядом с ним стоял тот самый коротко стриженный парень, что вчера подкараулил Му Юньшу в роще. Они о чём-то переговаривались, но Лу Хэ не мог расслышать их слов.

— Босс, я вчера весь вечер в чате общежития расспрашивал, — пользуясь моментом, тихо сказал Цинь Ян. — Говорят, Му Юньшу вчера поздно вечером бродил по второму этажу. Он что, опять тебя достал?

— Му Юньшу? — нахмурился Лин Хуань, погружившись в свои мысли. За ночь он почти забыл это имя.

Выступление на сцене закончилось. Ду Цзяньшэнь спускался вниз, когда на его пути возник Лин Хуань, направлявшийся на сцену. Один спускался, другой поднимался. В руках Лин Хуаня был тот самый мятый листок с покаянной речью, в то время как Ду Цзяньшэнь выступал без всяких бумажек. Оба держались уверенно, но эта уверенность была совершенно разной.

Лин Хуань, привыкший к сотням устремлённых на него взглядов, поднявшись на сцену, нарочито помедлил у трибуны, поправил и без того небрежно завязанный галстук. Казалось, он наслаждался всеобщим вниманием.

— Учителя, ученики, добрый день. Вы все меня знаете, так что представляться не буду.

Сжимая в руке листок, Лин Хуань начал читать. Несмотря на свой бунтарский и дерзкий вид, речь его была составлена на удивление гладко. Однако, зачитав первые несколько абзацев, он резко сменил тон.

— Вчера ночью, после глубоких размышлений, я вновь проанализировал своё недавнее поведение. Всего за неделю с начала учёбы я своим своеобразием и нарушением правил, а именно проносом в школу хладнокровных животных, доставил окружающим беспокойство. Поразмыслив, я осознал свою ошибку. Мне искренне жаль, что вы не можете принять меня таким, какой я есть, но в следующий раз я сделаю это снова...

Не успел Лин Хуань закончить, как в зале раздался смех. У некоторых учителей дёрнулись уголки губ. Цзи Минчуань лишь холодно усмехнулся.

— После собрания останешься. Раз осмелишься снова, значит, и покаянное письмо сможешь писать снова и снова. И в деканат заходить тоже.

Цзи Минчуань хотел было добавить что-то ещё, но его прервал негромкий голос, привлёкший

всеобщее внимание.

— Прошу прощения, я опоздал.

В дверях актового зала появился юноша. На плечи был небрежно накинут чёрный пиджак, фиолетовый галстук кое-как завязан, всклокоченные волосы, словно он только что скатился с подушки, и лёгкие тёмные круги под глазами, придававшие ему усталый и измождённый вид.

Он лениво обвёл зал взглядом, будто ища своё место, затем снова надел снятые было наушники и, ни на кого не обращая внимания, прошёл в зону первого общежития.

— И это ты называешь извинением? — Цзи Минчуань перевёл взгляд на Лин Хуаня. — Вы двое — ко мне в деканат. И ваш наставник тоже.

Лу Хэ, которого внезапно вызвали, растерянно моргнул и слегка склонил голову набок.

— Слишком много опоздавших и отсутствующих на собрании от первого общежития. Учитель Лу, мне нужны ваши объяснения, — холодно произнёс Цзи Минчуань.

Лу Хэ посмотрел на отведённое для его подопечных место. Собрание подходило к концу. Опоздавшие понемногу подтягивались, но даже сейчас их было не больше тридцати человек. Среди них были знакомые лица: Су Мянью, Му Юньшу и Сирилл, который, казалось, ничем не интересовался и уже собирался уходить.

— Такое количество отсутствующих — это не ваша вина, учитель Лу, — не выдержала Цяо Нин. — Некоторые ученики за неделю так и не появились в школе. Что же, вам теперь по домам их разыскивать? Декан Цзи слишком к вам придирается.

Говорила она, конечно, негромко, скорее, просто выражая своё недовольство, а затем достала телефон и что-то быстро набрала.

Вскоре телефон Лу Хэ завибрировал. В рабочем приложении он получил от Цяо Нин файл — «Список учеников общежития №1».

[Цяо Нин: Не знаю, есть ли у вас, на всякий случай отправляю.]

[Цяо Нин: Если сегодня на педсовете поднимут вопрос о первом общежитии, я обязательно за вас заступлюсь!]

Лу Хэ обернулся и поблагодарил её, после чего открыл файл. На экране появились краткие сведения об учениках с фотографиями. Первым в глаза бросилось улыбающееся лицо Лин Хуаня: чуть вздёрнутые брови, насмешливый изгиб губ. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять: с этим парнем будет нелегко.

В первом общежитии числилось семеро учеников с фиолетовыми галстуками. Он уже видел пятерых. Медленно пролистывая страницы, он сопоставлял имена с уже знакомыми лицами.

Цзи Минчуань наблюдал, как худощавый мужчина в очках в толстой чёрной оправе оживлённо беседует с красивой учительницей. Они то и дело заглядывали в телефоны, и со стороны казалось, что их связывают весьма тёплые отношения. Цзи Минчуань нахмурился ещё сильнее.

«Разлагают дисциплину, — подумал он. — Только устроился, а уже заводит интрижки с коллегой. Школа — не место для служебных романов».

<http://bllate.org/book/13673/1211261>